

контроля в отношении специального химического оборудования.

В настоящее время в составе ГУНК 7 управлений (4 из них наделены функциями ОРД) и 3 самостоятельных отде-

ла. Общий штат – 435. Начальник – генерал-лейтенант полиции Горбунов Иван Валентинович.

Активная и наступательная борьба с наркопреступностью продолжается.

Гармаев Ю.П.,

доктор юридических наук, профессор

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Гулина Е.В.,

кандидат юридических наук

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Проблемы расследования высокотехнологичных коррупционных преступлений

Проблема эффективности предупреждения и расследования коррупционных преступлений по-прежнему стоит довольно остро. Председатель СК России А.И. Бастрыкин в одном из своих интервью отметил, что противодействие коррупции – это прежде всего системная работа, которая ведется совместно правоохранительными и иными государственными органами в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции, федеральным законодательством. С учетом криминогенной обстановки Следственный комитет России реагирует и анализирует новые проявления коррупции, в том числе с использованием цифровых технологий¹.

Таким образом, в деле борьбы с коррупцией открылась еще одна серьезная проблемная ситуация – новые, наиболее опасные ее проявления тесно связаны с использованием «цифры». А

значит остройшей потребностью правоприменительной практики является ее вооружение, а точнее перевооружение, самыми современными цифровыми средствами противодействия высокотехнологичным коррупционным и сопутствующим им преступлениям.

По мнению В.В. Полякова, высокотехнологичные преступления – это преступные деяния, совершаемые высокотехнологичным способом, включающим элементы подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и преступников, осуществляемые преступной группой, путем применения специально созданных или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств, с использованием дистанционного доступа к объекту преступного посягательства, сопровождаемые противодействием расследованию, отличающиеся высокой латентностью и

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1844699/> (дата обращения: 15.01.2026).

криминалистической сложностью расследования¹.

Высокотехнологичные преступления выделяются не по уголовно-правовому, а по криминалистическому критерию, поскольку тесно связаны со способами преступления и, соответственно, с методикой их раскрытия и расследования, а не с квалификацией деяния². А значит, высокотехнологичными зачастую являются наиболее опасные коррупционные и сопутствующие им преступления.

Кратко и на основе иных исследований перечислим лишь некоторые цифровые средства предупреждения, выявления и расследования высокотехнологичных коррупционных и сопутствующих им преступлений:

- анализ транзакционной активности. С помощью Big Data и специализированных программ правоохранительные органы могут отслеживать переводы между физическими и юридическими лицами, выявлять регулярность операций, цепочки перевода средств, даже если они происходят через офшоры или криптовалютные кошельки;

- анализ поведения в интернете. При наличии соответствующих поводов и оснований необходимо проверять активность на криптовалютных биржах, учетные записи в социальных сетях, переписки в мессенджерах, особенно в тех,

где используются технологии сквозного шифрования;

- прослушивание переговоров и видеонаблюдение, доступ к данным геолокации;

- анализ электронных документов и облачных хранилищ. При обысках и выемках по делам данной категории следует изымать не только и даже не столько печатные документы, но и ноутбуки, смартфоны, внешние цифровые носители, не нарушая при этом требований закона, не парализуя работу организаций. Особый интерес обычно представляют удаленные, облачные сервисы и электронная переписка, ключи доступа;

- детализация цифровых следов. Даже удаленные файлы можно и нужно восстанавливать с помощью компьютерной экспертизы³.

Дан лишь краткий перечень. Все эти и многие другие цифровые инструменты и рекомендации по их эффективному использованию представляют относительно новая система знаний, именуемая либо цифровой (электронной) криминалистикой⁴, либо, что выглядит точнее, – теорией информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности⁵. Эта система знаний вероятно должна охватываться теорией «Высокотехнологичного права»⁶.

1 Поляков В.В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 28. № 4. С. 151-162.

2 Россинская Е.Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2021. № 2(97). С. 190-200.

3 Вихлянов Р.И. Цифровой след взятки: как технологии помогают выявлять коррупционные преступления и как защититься, если вы под подозрением. URL: <https://dzen.ru/a/aGbiGwmP-mtsljzF> (дата обращения: 15.01.2026).

4 Вехов В.Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. . СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 51-54; Цифровая криминалистика / под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М. : Юрайт, 2021. 417 с.

5 Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193-202.

6 Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.

Однако проблема не в определениях понятий и иных теоретических изысканиях, а в остром практическом дефиците прикладных инструментов и разработок. Следует признать, что нынешний уровень цифровизации уголовного судопроизводства и обеспечивающих его наук, прежде всего криминалистики, не соответствует современным потребностям практики предупреждения, раскрытия и расследования высокотехнологичных преступлений, в том числе коррупционных и им сопутствующих. Налицо отмеченная А.Ю. Афанасьевым острая необходимость «снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию»¹.

Обзор публикаций показывает, что большая часть антикоррупционных частных криминалистических методик посвящена выявлению и расследованию взяточничества и иного коррупционного подкупа. Зачастую авторы изданий, называя свой труд методикой расследования коррупционных преступлений, фактически пишут только о взяточничестве или даже еще уже – только о получении взятки. Заметно, что большинство разработок очень похоже, зачастую почти полностью копируют друг друга. Помимо уже названной причины – непонимания сущности и классификации, типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений, тому есть и иные причины.

Закономерности дачи/получения взятки, иногда посредничества во взяточничестве в разных сферах, в типичных ситуациях имеют больше общего, чем специфического. Вот почему почти все диссертации и пособия по методике расследования «взяточничества и коррупции» содержат сходные, почти совпа-

дающие научные положения и прикладные рекомендации о типичных версиях, следственных ситуациях и путях их решения. Например, атрибут практически всех разработок – описание тактической операции «Задержание с поличным взяточника» на основе оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «Оперативный эксперимент». Нет сомнений – это нужно и полезно для практики. Но в том-то и проблема, что в современной криминальной реальности высокоуровневое взяточничество, передача взяток в особо крупных размерах, в составе ОПГ/ОПС, как правило, не реализуется в конвертах из рук в руки. Это чаще атрибут низовой и бытовой коррупции. Высокоуровневая коррупция манипулирует финансовыми ресурсами с помощью высокотехнологичных инструментов: от переводов на счета подконтрольных фирм по мнимым сделкам до криптовалютных операций.

В целом реальная специфика коррупционных преступлений в той или иной сфере деятельности, ее высокотехнологичная составляющая, в криминалистических научных разработках отражена пока довольно редко. Рекомендации по использованию нейросетей, иных средств информационно-компьютерного обеспечения антикоррупционной криминалистической деятельности в большинстве научных работ отсутствуют.

Таким образом, расследование и предупреждение высокотехнологичных коррупционных и сопутствующих им преступлений должны быть обеспечены самыми современными цифровыми средствами и методами, в том числе и высокотехнологичными криминалистическими методиками, иными научными разработками.

1 Афанасьев А.Ю. Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. 5.1.4 / А.Ю. Афанасьев. Нижний Новгород, 2025. 698 с.